

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

Н. И. ПИРОГОВ О МЕТОДАХ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВЫСШИХ МЕДИЦИНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

А. М. Окулов

(Казань)

Гениальный хирург Н. И. Пирогов был и выдающимся педагогом своего времени. В его литературном наследии имеется целый ряд высказываний по вопросам преподавания как в медицинских, так и в других высших учебных заведениях. Он уделял внимание этим вопросам с самого начала своей самостоятельной деятельности до последних дней своей жизни, о чем свидетельствуют записи в «Дневнике». Он исходил из личного опыта в студенческие годы, в годы своей профессорской и иной педагогической деятельности и из наблюдений как у себя на родине, так и за границей.

Он высоко оценивал роль и значение педагога вообще, и особенно профессора-педагога высшего медицинского учебного заведения.

«...громадную ответственность перед обществом и перед самим собою принимает на себя тот, кто, получив с дипломом врача некоторое право на жизнь и смерть другого, получает еще и обязанность передавать это право другим» (1,403)¹.

«Достоинство наставника, руководящего образованием врачей, по моим понятиям так важно, что каждый из нас должен поставить себе за неперемнную обязанность дорожить этим достоинством в той же или даже большей степени, как вообще дорожат в обществе честным и благородным именем человека» (1,485).

Н. И. Пирогов неоднократно обсуждал лекционный метод преподавания, обязательное и свободное посещение лекций, причем был на стороне именно свободного посещения лекций.

Он писал на закате дней: «Я тяготился слушанием лекций, и это неуменье слушать лекции у меня осталось на целую жизнь» (1,325). Однако, как установлено по архивным материалам Московского университета, учился Н. И. Пирогов отлично, лучше огромного большинства его товарищей и почти совсем не пропускал ни лекций, ни практических занятий (1,578).

Как совершенно справедливо указывает Н. И. Пирогов: «...до изобретения книгопечатания учащиеся не имели другого способа изучить науку, как записывать лекции своих наставников, и, следовательно, поневоле должны были и посещать их и дорожить ими» (2,144). «Сейчас же нельзя видеть в систематических курсах и в лекциях единственный путь к науке. Необходимо развить у студентов вкус и потребность к чтению научной литературы. Тогда не нужно будет терять время на изложение лекционным путем тех сведений, которые можно почерпнуть из книг. От студентов нужно требовать, чтобы они приходили на лекции уже подготовленными к обсуждению вопроса чтением соответствующей литературы» (2,415).

¹ Первая цифра — номер источника, приведенного в конце статьи, вторая — страница источника.

По мнению Н. И. Пирогова, в лекциях преподаватель должен излагать «новые научные истины, еще не обнаруженные или ему одному известные и им одним дознанные». Лекции должны служить «для первого обнаруживания новых идей, еще не столько выработанных, чтобы выйти в свет в печатном сочинении» (2,166). «Читать ей (аудитории) руководство (да еще изданное много лет назад) от доски до доски,— Н. И. прямо заявляет,— стыдно» (2,419).

Вопрос о свободном и обязательном посещении лекций дебатировался, как пишет Н. И. Пирогов, «с самого начала учреждения русских университетов» (2,145). Он наблюдал ежедневные переключки по спискам, ежедневные репетиции у одних и совершенно свободное посещение лекций у других профессоров нередко одного и того же университета. Приравниваясь к обстоятельствам, некоторые профессора испытывали сравнительные выгоды переключек после лекций, перед лекциями и даже в середине лекций. Запирали студентов в аудиториях вместе с профессорами. Но уже и в то время многим была очевидна бесполезность принудительного способа обучения. «Все убедились, заключает Н. И. Пирогов, что сидеть на лекции и слушать, то есть вникать,— две совершенно различные вещи. Как бы ни было велико ученое самолюбие доцентов, но все они, кажется, поняли, что гораздо приятнее учить аудиторию свободных любителей просвещения, хотя не полную, зато внимательную» (2,145).

Говоря о лекциях, Н. И. Пирогов обращает внимание на преподавателей, «владеющих особенным даром слова». «Дар слова также обнаруживает свое волшебное действие на учащихся путем изустного преподавания. Но мы хорошо знаем, что не все преподаватели отличаются даром изложения, чего при других существенных достоинствах нельзя от них и требовать» (2,166).

В связи с этим Н. И. Пирогов разделяет профессоров на четыре категории. К первой он относит профессоров, обладающих «даром слова». Ко второй — лиц, не обладающих ораторским искусством, но зато «хорошо знающих свое дело», а главное — умеющих знакомить своих учеников «с механизмом научных знаний». Этих профессоров Н. И. Пирогов считает «университетским кладом» и дает совет беречь их, «как зеницу ока». Третья категория — «молодежь, специалисты: они мало знают, но что знают, то хорошо знают... четвертая — излагатели или комментаторы трудных мест из руководства для начинающих и составители записок, но которые они непременно печатают» (2,455—6).

При свободном посещении лекций, безусловно, аудитории отдельных профессоров будут весьма малочисленны, и неизбежны жалобы этих профессоров на студентов, не посещающих их лекции. Такие профессора, как пишет Н. И. Пирогов, напоминают ему авторов, жалующихся на то, что их книги мало читают. А ведь такое положение объясняется тем, что «или читатели его не понимают, или он не понимает читателей». В обоих случаях, кажется, «он (автор — ред.) должен винить самого себя» (2,146).

По мнению Н. И. Пирогова, руководство высшего учебного заведения обязано прислушиваться к мнению студенчества, общественному мнению учащихся, «в котором, несмотря на все увлечения, оно всегда услышит довольно правды, чтобы оценить достоинство своих преподавателей, и этот голос будет для него всегда одним из самых верных средств против отсталости и застоя». Одновременно Н. И. Пирогов предупреждает: «основывать суждение о достоинстве профессора на одном мнении аудитории было бы... несправедливо и ненаучно: не слушаться его вовсе — нелепо» (2,354—5).

Лекционный метод предполагает пассивное восприятие знаний, а Н. И. Пирогов был на стороне активного метода обучения. «Известно, что ничто не возбуждает столько умственной деятельности, как активное участие в научных занятиях».

Он предлагал «ввести для многих предметов, вместо обыкновенных лекций, сократовский способ учения в виде бесед, главной целью которых было бы обсуждение основных и самостоятельных вопросов науки» (2,167). На этих беседах можно было бы выяснить, как студенты представляют себе тот или иной вопрос, что им непонятно, что у них вызывает сомнение. Педагогический успех такой беседы будет определяться активностью студентов.

Испытав на себе недостатки одной лишь теоретической подготовки, Н. И. Пирогов считал необходимым проводить занятия максимально демонстративно, всемерно добиваться наглядности преподавания и давать обучающимся практические навыки для их последующей работы и, будучи профессором, всегда проводил это в жизнь, даже в условиях войны (на Кавказе, в Севастополе).

За время обучения на медицинском факультете Московского университета сам Н. И. Пирогов не только «не делал ни одной операции, не исключая кровопускания и выдергивания зубов; и не только на живом, но и на трупе не сделал ни одной и даже не видал ни одной сделанной на трупе операции» (1,299). При такой постановке преподавания Н. И. Пирогов «не чувствовал никакой потребности узнать что-нибудь из собственного опыта, наглядно... довольствовался вполне тем, что изучал из книг, тетрадок, лекций» (2,294).

Оторванность от жизни и практики выражалась также и в том, что «поликлиники и частной практики для медицинских студентов того времени вовсе не существовало» (1,307). Все это в целом приводило к тому, что молодые врачи во времена Н. И. Пирогова, выходя из учебных заведений, почти совсем не имели практического медицинского образования и, приступив к самостоятельной деятельности, приходили в весьма затруднительное положение, не приносили ожидаемой от них пользы и не достигали цели своего назначения (1,423). Проходил ряд лет, пока молодые врачи, уже в процессе практической деятельности, приобретали необходимый опыт.

Имея в виду устранить этот пробел, хотя бы частично, Н. И. Пирогов предложил, помимо «обыкновенных» клиник, учредить еще и госпитальные. Его обоснование необходимости создания госпитальных клиник было настолько убедительным, что тотчас же было принято для всех медицинских учебных заведений.

Но это был лишь первый шаг на пути установления связи с жизнью, с потребностью практики. Хотя в советских вузах много сделано в этом направлении, но полностью задача приобретения учащимися практического опыта еще не разрешена. И в настоящее время, когда обсуждаются меры к дальнейшему расширению и укреплению связи обучения с практикой для повышения уровня подготовки врача, мысли, высказанные в свое время Н. И. Пироговым по этим вопросам, приобретают особый интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пирогов Н. И. Севастопольские письма и воспоминания. 1950. — 2. Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. 1953.

Поступила 1 декабря 1958 г.